

«ДОМ ШНАУ» В СТАРОМ ЦАРСТВЕ

Памятники Старого царства не раз упоминают хозяйственное учреждение «дом *шнау*», или просто *шнау*.

Распространено мнение, что так назывались не только складочные помещения, но и нечто вроде римского *ergastulum*, т. е. место, где содержались и трудились рабы, особенно занятые в земледелии. Если это мнение правильно, то изучать «дом *шнау*» — первоочередная задача всякого, кто хочет понять староегипетское производство. Только действительно ли «дом *шнау*» можно приравнять к *ergastulum*?

Не менее четырех раз в гробницах сановников V и VI царских домов изображено хозяйственное заведение, являющееся, бесспорно, «домом *шнау*», так как словами «*шнау*» или «дом *шнау*» оно обозначено в самих приписках к этим изображениям.

Подробнее всего оно показано в гробнице Ти́и в Саккара. Изображение занимает целиком узкую стену и ограничено поверху и по бокам общим узорным ободком. Внизу изображена приемка изделий (хлеба) хозяйственной «управой» вельможи, выше — приготовление хлеба, далее — производство пива, затем — промазка сосудов глиной и розлив по ним пива и, наконец, в самом верху — гончарное производство. В Старом царстве пиво варилось из печеных ячменных хлебцев. Отсюда неразрывная связь пивоварения с хлебопечением. Изделия гончаров на изображении представляют собой почти сплошь пивные сосуды, очевидно предназначенные для пива, которое варят рядом. Следовательно, изображено одно производственное целое — хлебно-пивное производство с привходящим гончарным. Название этого производственного целого указано приписками: отчитывается перед «управой» «распорядитель *шнау*», посредине изображения за работами наблюдает «распорядитель дома *шнау*», а вверху среди пивоваров стоит «писец дома *шнау*»; кроме того, посредине изображена «житница, которая в доме *шнау*».

Второе по степени обстоятельности достоверное изображение *шнау* находится в гробнице Ии-н-нефрет (ныне в Карлсруэ). Большинство изображенных работ находит прямое соответствие у Ти́и. Нет гончаров, зато показаны очистка фиников и, видимо, изготовление из них напитка, а также приготовление птицы. Хотя в полуразрушенной приписке рядом с «домом *шнау*» упомянут еще какой-то «дом», должностное лицо, представленное с краю всего изображения надзирающим за работою, не кто иной, как «[распо]рядитель *шнау*».

Опущенная у Ии-н-нефрет приемка изделий подробно показана на третьем изображении, находящемся в гробнице Анх-ма-хер(у) в Саккара. Уцелела лишь часть изображения, посвященная приемке хлеба и некоей жидкости, очевидно пива, тем не менее у края изображения как будто надежно читается звание одного из отчитывающихся лиц: «[распоряди]тель *шнау* дома джет», т. е. заведующий *шнау* хозяйства владельца гробницы.

Надписи на четвертом изображении изданы, но само оно известно мне только по краткому его описанию в путеводителе по берлинскому собранию египетских древностей. На обломке уцелело опять-таки изображение приемки изделий. Приписки к изображениям подотчетных лиц содержат каждая звание «распорядитель *шнау*» и название изделия: «(островерхий) хлеб», «пиво», «(округленный) хлеб».

Кроме перечисленных четырех изображений, на которых воспроизведенное заведение самими надписями на них определено как *шнау*, или «дом *шнау*», есть еще ряд гробничных изображений времени Старого царства, не надписанных подобным образом, однако настолько схожих с отмеченными четырьмя, что изображенные производства в одних случаях несомненно, в других вероятно должны быть тем же «домом *шнау*». Это очевидно особенно в тех случаях, где, как в гробницах Хент(и)-ка Ихехи в Саккара и Теп-эм-анх в Абусире, показаны не только производство хлеба и пива, но и приемка того и другого. Особо заслуживают быть отмеченными изображения в гробницах Ка-эм-анх в Гизе (раскопки Х. Юнкера), Пепи и Мениу в Меире, показывающие одновременно работы, связанные с приготовлением хлеба, пива и птицы, как мы то наблюдали на изображении *шнау* в гробнице Ии-н-нефрет.

Таким образом, в составе вельможеского хозяйства имелось особое заведение, соединявшее в себе пекарню и пивоварню, а также включавшее в себя (по меньшей мере иногда) подсобное гончарное производство и поварню, где жарилась и варилась птица, а, может быть, также и мясо. Эта своеобразная пищевая, преимущественно хлебно-пивная, мастерская и была *инау*. Ткацкие и иные ремесленные мастерские в составе вельможеского хозяйства имели свои обозначения и ни разу не названы «домом *инау*». Также неизвестно мне ни одно сельскохозяйственное изображение в вельможеских гробницах, на котором надписи хотя бы отдаленно намекали на принадлежность земледельцев «дому *инау*». Но если этим «домом» было заведение, по преимуществу пекшее хлеб и варившее пиво, можно ли было ожидать чего-нибудь другого?

Спрашивается теперь, не такова ли и природа храмовых «домов *инау*», о которых говорят царские указы второй половины Старого царства? Одна из обельных грамот фараона Фиопса II обеляет от государственных повинностей «двор» (*хут*), принадлежащий храму Мина в Коптосе. Этот «двор» и его «челядь» (*мерет*) не просто храмовые владения и люди, но «двор (по имени) Укрепляет-Мин-Нефр-ка-ра (т. е. Фиопса II), что от *инау*» и «челядь дома *инау* этого». Фараон указывает, зачем он запрещает отвлекать людей «двора» от исполнения их прямых обязанностей: «Не дало величество (мое) творить им работы эти сверх того, что достигает (т. е. “касается”?)... жертвы дома *инау* [из желанья, (чтобы)] жречествовали, выбирали (?) месяц (т. е. приносили месячные жертвы), сторожили [каз]ну (?) божью во дворе Мин[а] в Коптосе в долготу вечности». Сопоставим также сочетание «жертвы дома *инау*» с повторным запрещением в указе брать людей данного заведения для обслуживания «другой жертвы божьей». Следовательно, данный «двор», принадлежавший *инау*, служил прежде всего для обеспечения храма жертвами.

Тому же «двору» или в большей мере «двору *инау*», чем самому *инау*, посвящен другой указ, изданный одним из преемников Фиопса II. Жертвуемая Мину «пашня» становится не просто храмовой землей, но «пашней дома *инау* этого». Назначение дара указано самою надписью: «...пашня эта, чтобы сотворить жертву божью там Мину в Коптосе как постоянную жертву [всякого дня] (?), внеочередную жертву праздников... там». Таким образом, и тут «дом *инау*» ставится в связь с жертвами, т. е. с теми же пищевыми изделиями.

Третий царский указ, посвященный «дому *инау*», принадлежит тоже исходу Старого царства. От этого указа мало что осталось, однако и в нем «дом *инау*» оказывается в окружении жертвоприношений, притом самых съедобных, от которых должны «насыщаться» идола.

Итак, все три царских указа, посвященных «дому *инау*», ставят его в связь с приготовлением жертв, т. е. яств и напитков. В царских указах времени Старого царства «дом *инау*» поэтому вполне последовательно противопоставляется земледельческой деятельности. В уже упоминавшейся грамоте Фиопса II касательно коптосского «двора Укрепляет-Мин-Нефр-ка-ра, что от *инау*» в качестве лиц, ответственных за соблюдение ее в дальнейшем (?), называется «(тот), кто будет приставником *ихтет* (т. е. чего-то, относящегося к пашням *ихет*) (и) распорядителем дома *инау* — деревни (*нут*) этой (и) дома *инау* этого». «Деревня эта», конечно, тот «двор», которому дана грамота, «дом *инау* этот» — тот *инау*, к которому данный «двор» относится.

Из упоминавшегося уже указа преемника Фиопса II, посвященного тому же коптосскому «двору», земледельческое назначение этого «двора» вытекает достаточно ясно, и пашня, передаче которой храмовому *инау* посвящен указ, чуть ли не сама даже объявляется тем «двором». Замечу, что с пашнями как будто связывает некий «двор дома *инау*» и областной князь Иби в своей гробнице в Дэр эль-Гебрави. Поскольку и «челядь» коптосского «двора», и пашня должны были, согласно царским указам, обеспечивать храмовые жертвоприношения, «двор», очевидно, снабжал «дом *инау*», к которому был приписан. В таком случае продовольственное сырье, поступавшее из сельскохозяйственного владения — «двора» — в продовольственную мастерскую — «дом *инау*», перерабатывалось в ней в пищевые изделия, еду и напитки. Менее резко «дом *инау*» и земледельческое хозяйство противопоставлены в другом указе одной из обельных грамот VI царского дома,

в которой обеляемые люди и предметы, выделенные для поминальной службы по царской родне, перечислены в таком порядке: «слуга божий (т. е. жрец) (или) слуга двойника (т. е. заупокойный жрец), дома, пашня, дома *шнау*, деревни, челядь». Однако и тут «дома *шнау*» обеляются как особые хозяйственные заведения, а не как часть земледельческого хозяйства. В самом деле обелять одну постройку или ночлег для работников, занятых на пашне, упомянутой до «домов *шнау*», никто не стал бы, следовательно, «дома *шнау*» здесь не такие сооружения, а то, что под этими «домами *шнау*» подразумевалась не совокупность сельскохозяйственных работников, доказывает упоминание «челяди» (*мерет*) в конце перечня.

Наконец, «дом *шнау*» упоминается дважды в обельной грамоте Фиопса II, данной храму Мина в Коптосе на совокупность храмовых служащих и работников (в другой сходной грамоте «дом *шнау*» упоминался один раз — в месте, соответствующем первому случаю в лучше сохранившейся надписи). В перечне обеляемых лиц «дом *шнау*» [или лучше «(люди) дома *шнау*», так как обозначение «дом *шнау*» снабжено определителем мужчины и женщины] и «образователи» (т. е. строители или гончары) названы оба раза отдельно от «челяди» (*мерет*), как обозначалась в первую очередь земледельческая рабочая сила.

Довольно недвусмысленно как мастерская жертв упоминается «дом *шнау*» в староегипетской «летописи» на Палермском камне. Под одним из годов правления фараона V царского дома Нефр-ир-ка-ра мы читаем: «Царь Верхнего и Нижнего Египта Нефр-ир-ка-ра сотворил как памятник [свой] солнц[у] жертвенник 1 на стене Властелина, постоянную жертву [дня] всякого, жертв божьих 210. Царь Верхнего и Нижнего Египта Нефр-ир-ка-ра сотворил как памятник [свой] Хатхор жертвенник 1 на стене Властелина, постоянную жертву [дня] всякого, жертв божьих 203. Сотворены были два дома *шнау* для того, набрана была челядь (*мерет*) для того». Непосредственная связь «дома *шнау*» с жертвоприношениями здесь тем заметнее, что для каждого из обоих жертвенников учреждается по своему особому «дому *шнау*». Заметим также, что говорится лишь о жертвенниках, их «домах *шнау*» и о набранных людях и ни словом не намекается на посвящение земельных владений на содержание жертвенников, несмотря на то что вообще летопись для правлений V царского дома с величайшей тщательностью отмечает количество пожертвованной храмам пахотной земли.

В связи с едою назван «дом *шнау*» и в жизнеописании элевантинского князя Хуфхер(у). По особому царскому распоряжению спешащий в столицу путешественник имеет возможность получать довольствие «во дворе всяком дома *шнау*, во дворе божьем (т. е. храме) всяком», даже невзирая на обеление их от поставок вообще.

Менее определенны условные изображения «домов *шнау*», или просто *шнау*, в одном из поминальных царских храмов. В царском заупокойном хозяйстве имелось, видимо, большое количество «домов *шнау*», расположенных в разных селениях или составлявших вместе с жилищами их людей самостоятельные поселки. В поминальном храме Фиопса II одно из поселений, представленное в виде женщины с дарами, обозначено как «*шнау* [Ф]и[оп]са, которое в Ра-кмау (следует определитель селения)». Другие женщины, несущие мертвому царю всевозможные припасы, представляют «дворы» Нефр-ка-ра или Фиопса «*шнау* Птаха» (с определителем селения). Наконец, целое шествие таких представительниц селений, несущих для поминальной службы умершего царя хлеб, напитки, овощи, плоды, птицу, цветы и т. д., состоит сплошь из «домов *шнау* двойника царя Нефр-ка-ра» и «домов *шнау* двойника царя Фиопса» (после каждого обозначения определитель селения).

Часто чрезвычайно поучительны звания должностных лиц, ведавших «домами *шнау*». Еще в начале IV царского дома Пех-р-нефр величал себя, между прочим, «распорядителем дома *шнау* Внутренней земли (т. е. Верхнего Египта) пивоваров, распорядителем дома *шнау* Нижнего Египта пивоваров». Здесь причастность заведения к пивоварению бесспорна. В своей гробнице в Гизе (раскопки Селима Хассана 1931–1932 гг.) Иру называл себя «распорядителем дома *шнау* завтрака царицы», а Хекну на жертвеннике Берлинского музея № 14402 величается «наставницей дома *шнау* завтрака царицы». Прямое указание на связь «дома *шнау*» с едою, на этот раз не царскою, а жертвенною, содержит,

быть может, и звание Нефр-хетпу — «распорядитель дома *шнау* жертвы божьей» — на обломке его гробничной двери в Берлинском музее (№ 11666). У других лиц заведование «домом *шнау*» упоминается рядом с должностями, явно связанными с приготовлением пищи. На обломке гробницы в Гизе умерший именуется: «(тот), кто при вещи царицы (?), наставник пекарей завтрака царицы, распорядитель дома *шнау* Ах-иб» (раскопки Петри в Гизе и Рифе). Владелец жертвенника № 1349 Каирского музея величает себя «прохлаждающим (т. е. радующим) дом большой (т. е. дворец), распорядителем печения (или: варки — *фесет*)» и одновременно «любимым владыкою своим, тем, кто в чести у бога большого, распорядителем дома *шнау* (солнечного храма) Место-сердца-солнца». Хозяин же ларца Брюссельского музея № E.2674 оказывается «руководителем шатра (т. е. столовой), распорядителем *шнау*».

Возможно, некоторые звания имели в виду «дом *шнау*» не столько как место, где приготавливались еда и питье, сколько как место, где они хранились по приготовлении. Предположить двойное назначение «домов *шнау*» как мест производства и хранения еды и питья вполне естественно. Как известно, имеются прямые указания на «дома *шнау*» в Старом царстве как на складочные помещения для жертв. В гробнице Мреру-ка в Саккара имеется пять камер по числу черед заупокойных жрецов с надписями над входом в каждую из камер, сообщающими, которым из черед данные камеры служили как *шнау*. В гробнице Ахт(и)-хетп Хеми в Саккара было обнаружено пять кладовых, из которых некоторые были в два яруса. Около одной из них была найдена надпись, помещавшаяся некогда над входом и объявлявшая данную кладовую *шнау* одной из черед заупокойных жрецов. Сходная надпись имелась, по мнению Л. Борхардта, и на двери в одном из складочных помещений поминального храма фараона Н(и)-усер-ра. По обрывкам учетной ведомости V царского дома в Каирском музее, описанным Л. Борхардтом, в один и тот же день было «доставлено из Места-сердца-солнца», т. е. из царского солнечного храма, столько-то и того-то, а «взято из дома *шнау*» столько-то того-то и того-то, притом, видимо, далеко не одних съестных припасов.

Что словами «дом *шнау*», или *шнау*, обозначали склады — общеизвестно, так же как общеизвестно и то, что в местах, так обозначенных, могли, согласно гробничным изображениям, приготавливаться еда и питье, преимущественно хлеб и пиво, а также изготовляться нужная для пива посуда. Задача моего доклада состоит в том, чтобы напомнить и отчетливее очертить эти назначения «дома *шнау*» и показать, что других назначений он, видимо, не имел и что считать его *ergastulum* для рабов вообще, в особенности же для занятых в земледелии, нет оснований.

По докладу выступил Ж. Позенер.